

ПЕРЕПИСКА ШИЛЛЕРА*.

* См. въ No 5 Звѣздочки Старш. Возраста, нынѣшняго года статью подъ этимъ названіемъ, и также въ XIX части Звѣздочки Старшаго Возраста (1846) статью: *Фридрихъ Шиллеръ*.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати книга чрезвычайно интересная: *Жизнь Шиллера, описанная по воспоминаніямъ его семейства, собственнымъ его письмамъ и извѣстіямъ друга его Кёрнера*. Авторъ -- г-жа фонъ Вольцогенъ, близкая родственница Шиллера, а переводъ на Русскій языкъ сдѣланъ дамою, уже извѣстною въ литературѣ нашей прекрасными переводами двухъ романовъ: Шведскаго "Семейство" Фридерики Бремеръ, и Датскаго "Импровизаторъ" Андерсена. Кромѣ искусства передавать со всею возможною вѣрностію малѣйшія отгѣнки подлинника, переводчица имѣетъ еще даръ дѣлать всегда самый лучший выборъ для труда своего, и потому мы можемъ смѣло указать на эти два романа тѣмъ изъ молодыхъ читателейъ нашихъ, которыя, кончивъ учебныя занятія свои, уже имѣютъ время и позволеніе маменьки читать избранные романы и повѣсти: при небольшомъ числѣ такихъ книгъ на Русскомъ языкѣ, на который, къ несчастію, болѣе всего переводятся романы новѣйшей Французской литературы, недоступной для чтенія молодыхъ дѣвицъ, -- "Семейство" и "Импровизаторъ" составляютъ отрадныя и блестящія исключенія. Послѣдній же переводъ "Жизнь Шиллера," заключаая въ себѣ и это исключительное достоинство, и весь хотъ высшій интересъ, который придается разсказу истиною событій его, конечно обратитъ на себя особенное вниманіе ваше, любезные читатели. Чтобы заранѣе познакомить васъ какъ съ самымъ сочиненіемъ, такъ и съ прекраснымъ слогомъ перевода, мы представимъ вамъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этой любопытной книги, и такимъ образомъ исполнимъ въ то же время и обѣщаніе наше сообщить вамъ еще нѣсколько изъ интереснѣйшихъ писемъ Шиллера. Давая это обѣщаніе въ Маѣ мѣсяцѣ, мы уже имѣли въ виду эту тогда переводимую книгу.

Слѣдующее письмо писано Шиллеромъ къ матери друзей его по училищу, дамѣ глубоко уважаемой имъ и называвшей его также *другомъ своимъ*. Онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ ея имѣніи, Бауербахѣ, и всегда съ восторгомъ вспоминалъ объ этомъ времени.

I.

Бауербахъ, 10 Января 1782.

Любезный другъ,

Я не знаю навѣрное, удастся ли мнѣ отправить къ вамъ это письмо прежде личнаго моего свиданія съ вами, но все-таки берусь за перо. Во всякомъ случаѣ я останусь въ выигрышѣ, потому что, бесѣдуя съ вами, яснѣе васъ вижу передъ собою.

Я благополучно прибылъ сюда изъ Масфельда. Но предсказаніе мое сбылось. Съ тѣхъ поръ, какъ васъ нѣтъ здѣсь, я не живу въ самомъ себѣ. Послѣ великихъ, сильныхъ радостей съ нами случается то же, что съ человѣкомъ, который долго смотрѣлъ на солнце. Онъ становится слѣпъ для другихъ, менѣе яркихъ лучей. Однако я бы ни за что въ свѣтѣ не хотѣлъ уничтожить этотъ обманъ.

Знакомству съ вашимъ другомъ я радуюсь, какъ приобрѣтенію клада.

Вы не повѣрите, какъ полезно для меня сближеніе съ людьми благородными. Они мирятъ меня со всѣмъ человѣчествомъ, съ которымъ я было разсорился.

Какое несчастіе, что люди, одушевленные любовью къ ближнему, бросаются въ противоположную крайность -- въ ненависть къ людямъ, -- какъ скоро какой нибудь недостойный характеръ обманетъ ихъ теплыя убѣжденія! Это случилось со мною. Я обнялъ полміра съ восторженною горячностью, и наконецъ замѣтилъ, что держу въ объятіяхъ ледяную глыбу.

Итакъ я ѣду не черезъ Меннингенъ, а прямо изъ Бауербаха въ Вальдорфъ. На погоду я, разумѣется, не посмотрю. Довольно уже, того, что духовный міръ у насъ разрушаетъ такъ много плановъ, -- матеріальному я, конечно, не позволю лишить меня ни единой радости въ жизни.